

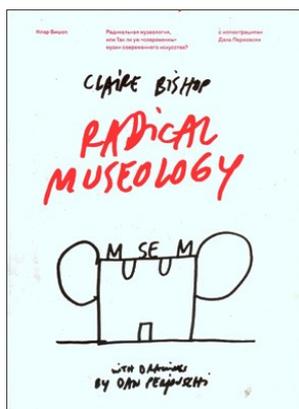
УДК 791.43.03

Гринько И.А.

**«РАДИКАЛЬНАЯ МУЗЕОЛОГИЯ».
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ КЛЭР БИШОП**

Аннотация. Известный специалист в области современного искусства Клэр Бишоп предлагает читателю новый взгляд на цели и задачи музеев современного искусства, а также на само понимание слова «современность» в музейном контексте. Свою точку зрения автор подкрепляет тремя конкретными «кейсами» из европейской музейной практики.

Ключевые слова: музей, современное искусство, музейная архитектура, музейное проектирование, музееведение.

Работа Клэр Бишоп (Claire Bishop) «Радикальный музей» [1] посвящена актуальному для отечественной и мировой музеологии вопросу развития музеев современного искусства. Для России эта тематика актуальна вдвойне в связи с многочисленными проектами в этой области (проектирование нового здания Государственного центра современного искусства, создание Музея современного искусства в здании кинотеатра «Ударник» и т.д.). Дискуссии, как публичные, так и не публичные, сопровождающие эти проекты, наглядно показывают, что зарубежный опыт пришелся бы сейчас как нельзя кстати. Впрочем, некоторые положения, высказанные автором, относятся не только к музейным институциям, работающим с современным искусством, но и ко всем музеям в принципе.

Для К.Бишоп, профессора Городского университета Нью-Йорка, это далеко не первая работа, связанная с проблемами современного искусства, особенно известен ряд её статей, посвященных критике «искусства взаимодействия» [2]. Главной же целью данной книги она обозначила анализ подходов к музейной «современности». Именно этому посвящены первая и третья глава. Вторая глава открывается кратким

обзором музеев современного искусства, а главы с 4 по 6 раскрывают основной тезис книги на примере трех конкретных музеев. В заключительной главе автор резюмирует причины их успеха и неудач.

С самого начала Бишоп резко высказывается против одного из ведущих трендов в современном музейном деле – увлечения строительством новых пространств: «Посетители сталкиваются не с художественным явлением, а с “эйфорией пространства”, внешняя оболочка музея стала важнее его содержимого». Наверное, это самый радикальный сюжет в «Радикальной музеологии», но авторское негодование трудно разделить полностью. Очевидно, что данная тенденция возникла не только как следствие «дематериализованных потоков глобального капитала», но также имела под собой и концептуальные основания. Подобное стремление создать новую архитектурную форму, причем именно для музеев современного искусства, вполне обоснованно, с учетом того, что это искусство само по себе ориентировано, прежде всего, на содержание, а не на форму. Архитектурные изыски уравнивают брутальную и далеко не всегда понятную зрителю эстетику концептуализма. И эта дихотомия отнюдь не является характерной чертой эры глобализма – достаточно вспомнить Музей Хоана Миро (Барселона), построенный более четверти века тому назад.

Если же отвлечься от возвышенных материй и посмотреть на проблему в свете социокультурного проектирования, то данные архитектурные решения становятся не прихотью глобального капитала, а жизненно важным элементом в системе локального брендинга территорий: Бильбао, Баку и Торонто, являются в данном случае наиболее яркими примерами.

Впрочем, нельзя не согласиться с Бишоп в том, что понимание музея как структуры, коллектива или концепции сегодня всё чаще подменяется схемой «музей – это здание», что крайне пагубно отражается на работе всей отрасли.

В качестве оппозиции «музейным зданиям» Бишоп приводит три институции: Музей Ван Аббе (Эйндховен), Музей Королевы Софии (Мадрид) и Музей современного искусства Metelkova (Любляна).

Выбор этих музеев не случаен, работа каждого из них связана с конкретными «национальными травмами»: колониальная вина и диктатура Франко (Испания), «исламофобия и провал социальной демократии» (Нидерланды), балканские войны и социалистическое прошлое (Словения). Нетрудно заметить, что работа со всеми этими сюжетами актуальна практически для любого российского музея, в связи с чем эссе Бишоп имеет важное прикладное значение для российских музейщиков. Впрочем, в выборе могли сыграть роль и политические пристрастия Бишоп, о чем она почти открыто и говорит: «музей постоянно подчеркивает наследие коммунизма и возможность его реактуализации». Кроме того, каждый из музеев имеет свою «специализацию»: экспонирование и выставочные проекты, образование и работа с посетителем, организация проектов с ограниченным бюджетом.

Нельзя не отметить еще одну их отличительную, по мнению автора, черту: «благодаря своим ясным политическим убеждениям эти музеи стоят особняком». Это является напоминанием отечественным музеям о том, что четко сформулированная миссия музея – один из главных залогов его стабильного развития. Этот и многие другие тезисы делают «Радикальную музеологию» не столь радикальной, однако от этого она не становится менее прикладной.

Очень важным посылом автора является диалектический взгляд на «современность» искусства, сформулированный в главе III. По мнению Бишоп фактически любая музейная коллекция может стать основой для конструирования «мультитемпоральной современности».

В дальнейшем автор также указывает, что современность в гораздо большей степени определяется своевременностью, чем хронологией: «Современное становится не столько вопросом периодизации или дискурса, сколько методом или практикой». Это снова выводит нас к тому, что концепция музея сегодня становится важнее его коллекций.

Нельзя оспаривать и мысль Бишоп о том, что «Музеи – коллективное выражение того, что мы считаем важным в культуре». Автор акцентирует внимание на социокультурной стороне деятельности всех выбранных музеев и именно её считает самым важным аспектом существования институции. Например, Бишоп крайне подробно и позитивно описывает образовательные программы Музея королевы Софии, которые демонстрируют, как современный музей должен решать проблемы города и страны.

Впрочем, далеко не всё в «Радикальной музеологии» так однозначно. Рассказы о меценатском нарциссизме и угрозе доминирования частных музеев в сегодняшних российских реалиях выглядят как реклама средства для похудения голодающим. Впрочем, с «цунами финансовых императивов» отечественные музеи знакомы не понаслышке, правда, со стороны государства, чью роль пытается идеализировать автор.

Всё же, если убрать за скобки очевидную политическую ангажированность автора, который, как и всякий борец с капитализмом, предпочитает жить в Нью-Йорке, а не в Пхеньяне или Гаване, то книга «Радикальная музеология» является полезным и «современным» для России изданием. Автор четко и убедительно определяет векторы развития музеев, доказывая, что выставки-блокбастеры и здание от Нормана Фостера еще не делают музей современным.

Хочется надеяться, что описанный в книге опыт позволит избежать ошибок, а отрефлексированные автором практики станут стимулом для реализации новых проектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Бишоп, Клэр. Радикальная музеология, или Так ли уж «современны» музеи современного искусства? / Клэр Бишоп; с рис. Дана Пержовски. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 96 с.: ил.

[2] Рифф, Д. Интервью Клэр Бишоп: «Социально ангажированное искусство нужно оценивать только эстетически» // OpenSpace.ru [Электронный ресурс]. – 2010. – 19 March. – URL: <http://os.colta.ru/art/events/details/16799/> (дата обращения: 03.05.2014).

© Гринько И.А., 2014.

Рецензия поступила в редакцию 03.05.2014 г.

Гринько Иван Александрович,
кандидат исторических наук,

Заведующий Лабораторией музейного проектирования
Российского научно-исследовательского института природного
и культурного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва)
e-mail: wagr-j@inbox.ru

UDC 791.43.03

Grin'ko I.

“RADICAL MUSEOLOGY”.
REVIEW ON THE BOOK BY CLAIRE BISHOP

Abstract. The renowned expert in the field of contemporary art Clare Bishop offers the reader a new perspective on the goals and objectives of contemporary art museums, as well as the comprehension of the word "modernity" in the museum context. Their point of view the author supports by three specific "cases" from European museum practice.

Keywords: museum, modern art, museum architecture, museum design, museology.

Grin'ko Ivan Alexandrovich,

Ph.D. in History,

Head of the Laboratory of museum design, D.S.Likhachev's Russian
Scientific-Research Institute of Cultural and Natural Heritage (Moscow),

e-mail: wagr-j@inbox.ru